

Глава 319. «Мой мужчина такой красивый».

Тень Шторма и Тень Дождя не могли ответить на вопрос Нин Сяояо. Откуда им знать, что думает вождь повстанцев Сян Нун?

Вернувшись в зал Высшего великолетия три дня спустя, Лу Цыгуй поставил чашку и нахмурился. Он повернулся к Нин Сяояо. - «Повстанцы? Скорее всего, это делают люди Се Вэньюаня».

Ты так думаешь?», - Нин Сяояо выглядела очень встревоженной. «Почему я чувствую, что это как-то связано с Биг Боссом Сян?

Услышав, что сказала Нин Сяояо, Лу Цыгуй торжественно спросил: «Вы получили какую-то информацию?» Нин Сяояо указала на свою голову и серьезно ответила: «Мое шестое чувство подсказало мне».

Верховный главнокомандующий Лу не знал, как продолжить разговор. Что такое шестое чувство?

Нин Сяояо несколько раз тяжело вздохнула. Если у человека нет способности читать мысли, он никогда не узнает, что происходит в голове у другого человека. Гадать бесполезно. Покачав головой и отбросив это беспокойство, Нин Сяояо появилась перед Лу Цыгуем и проанализировала его лицо. «Вы ранены?»

Внезапная смена темы разговора на личные дела застала Лу Цыгуя врасплох. Он остановился на мгновение, прежде чем покачать головой. «Война еще не началась поэтому естественно, я не могу пострадать».

«Город Сян...» Нин Сяояо вонзила ногти в ладонь, спотыкаясь, слово за словом. Ей потребовалась целая вечность, чтобы сказать фразу. «Сколько жертв у нас в городе Сян?»

Перед ним промелькнул вид переваренного гнилого трупа в луже. Лу Цыгуй схватил руку Нин Сяояо и немного погладил ее, прежде чем понизить голос. «Погибло много людей».

Как и предсказал Лу Цыгуй, рука Нин Сяояо несколько раз дрожала. Он крепко сжал ее руку. «Однако мы начали действовать сразу же, когда поняли, что происходит. Итак, многие не умерли. Нам повезло, что флот Сюй Фэйю из трех тысяч элитных кавалеров не пострадал».

Нин Сяояо не произнесла ни слова. Верховный главнокомандующий Лу, похоже, не смог утешить ее своими искренними словами.

«Сяояо», - спросил Лу Цыгуй. «Ты меня винишь?»

«Что?», - Нин Сяояо посмотрела назад с отсутствующим взглядом и болезненным выражением лица.

«Тот факт, что я не убивал Се Вэньюаня».

«Боже мой!», - Нин Сяояо так сильно нахмурилась, что ее лицо было похоже на клетку с восемнадцатью складками. «Вы все еще беспокоитесь об этом? Вы были почти сожжены. Слава богу, ты жив! Верховный главнокомандующий, вы должны на время забыть об имени Се Вэньюань».

«Сяояо...»

«Раз, два, три, а? Кто такой Се Вэньюань?», - Нин Сяояо почесала затылок. «Я его не знаю».

Лу Цзыгуй долго смотрел на Нин Сяояо, прежде чем расхохотаться. Она восприняла это лучше, чем он.

«Все будет хорошо». Нин Сяояо продолжила, когда увидела смех Лу Цзыгуя. «Когда я впервые стал Императором, Се Вэньюань был Великим Наставником, тем, кто мог спланировать восстание в любое время, когда захотел. Но сейчас? Он беглец. Почти все члены его семьи мертвы. Верховный главнокомандующий, нам не следует его бояться. Рано или поздно я позабочусь о его смерти».

Лу Цзыгуй вздохнул с облегчением и обнял Нин Сяояо. В конце концов, он был бесполезным. Для него Се Вэньюань была как бездомная собака. Он не думал, что бездомная собака может укусить. В результате Се Вэньюань чуть не укусил его до смерти вместе с тремя тысячами элитной кавалерии.

Нин Сяояо снова обняла Лу Цзыгуя. Хотя она чувствовала себя задыхающейся внутри, она знала, что Верховный главнокомандующий Лу, должно быть, чувствует себя еще хуже из-за побега Великого Наставника, чем она. Нин Сяояо не могла заставить себя пожаловаться Лу Цзыгую.

Конечно, я добрый человек. Обнимая сидящего Лу Цзыгуя, Нин Сяояо потерлась подбородком о его лоб, думая, может ли моя доброта быть причиной того, что я не могу победить зловещего Великого наставника Се? (Автор: Прекратите свои глупые мысли ...)

Голос Тени Шторма можно было услышать с другой стороны закрытой двери. «Ваше Величество?»

У двоих не было выбора, кроме как отпустить друг друга. Увидев, что Нин Сяояо надулась, Лу Цзыгуй ответил от ее имени. «Войдите».

Тень Шторма толкнул дверь и вошел. Стоя в центре дворцовой комнаты, Нин Сяояо посмотрела на Тень Шторма. «Если это как-то связано с вдовствующей императрицей, ты можешь держать это при себе, Ветреный».

Тень Шторма посмотрел на Нин Сяояо и заставил себя рассмеяться.

«Боже мой!», - Нин Сяояо обняла себя за голову, - это опять связано с вдовствующей императрицей?»

«Вдовствующая императрица желает видеть ваше величество». - ответил Тень Шторма.

«Это не моя идея — выгнать ее из дворца. Разве ты не говорил ей, что говорить со мной об этом бесполезно?»

Тень Шторма понизил голос. «Как могла в это поверить вдовствующая императрица? В конце концов, ты император».

«Да уж», - Нин Сяояо отказалась уступить. «Я Император. Значит ли это, что я должен умереть?»

Тень Шторма чувствовал себя беспомощным. У вдовствующей императрицы кинжал направлен к ее собственной шее. Кто осмелится продолжить? В конце концов, она биологическая мать Его Величества.

«Вдовствующая императрица отказывается покинуть свой дворец?» - спросил Лу Цыгуй. Нин Сяоя и Тень Шторма посмотрели на Лу Цыгуя и кивнули в унисон.

«Тогда просто удалите всех из дворца вдовствующей императрицы и закройте двери». - ледяным тоном сказал Лу Цыгуй. «Просто оставьте вдовствующую императрицу и принца Чэнга наедине».

«Вы собираетесь заморить ее голодом?» - спросила Нин Сяоя.

«Если она знает, что умрет, вдовствующая императрица проявит инициативу и попросит немедленно покинуть дворец». Лу Цыгуй ответил, глядя на Нин Сяоя.

Нин Сяоя всхлипнула и прошептал Ветреному. «Это так печально. Почему я не подумал об этом? Я действительно очень добрый ...»

На самом деле, Тень Шторма подумал об этом, он просто не осмелился предложить Нин Сяоя. В конце концов, он не мог склонить сына к принуждению против собственной матери. Как бы сильно ни ненавидел главнокомандующий вдовствующей императрицей Се, он просто не мог этого сделать.

«Если Ваше Величество захочет избежать этой встречи, я могу пойти...»

«Нет, подождите». Нин Сяоя прервала Лу Цыгуя. «Вдовствующая императрица действительно может сойти с ума, если увидит тебя. Я поговорю с ней еще раз. Ветреный, убери всех людей из дворца вдовствующей императрицы.

Тень Шторма принял императорский указ и уволился.

Нин Сяоя стояла посреди своей дворцовой комнаты и регулировала дыхание. Когда позже она увидит вдовствующую императрицу Се, это будет еще одна битва.

Лу Цыгуй встал и подошел к Нин Сяоя. «Вы боитесь, что вдовствующая императрица раскроет, что вы женщина?», - пробормотал он.

«Нет. Если она скажет это, и я умру, она и Нин Синь тоже не смогут жить».

«Тогда зачем тебе ее видеть?»

«Она устроила сцену только для того, чтобы увидеть меня, это означает, что она все еще питает надежду», - болезненное выражение появилось на лице Нин Сяоя. «Если я не увижу ее, как мне разрушить все ее надежды? Верховный главнокомандующий, как вы думаете, о чем думает вдовствующая императрица? Она всегда думает, как меня убить. Как вы думаете, сейчас она будет говорить об отношениях, которые должны быть у пары мать-дочь?»

«Она твоя биологическая мать, я ничего о ней не скажу». Лу Цыгуй понизил голос, Нин Сяоя надула губы. Но в глубине души она знала, что вдовствующая императрица была для верховного главнокомандующего Лу просто ничтожеством.

«Я буду сопровождать тебя к ней». - предложил Лу Цыгуй.

«В этом нет необходимости». Нин Сяояо ответила. «Верховный главнокомандующий, вы мужчина! Не ссорьтесь с такой женщиной, как вдовствующая императрица. Это испортит ваш имидж».

Лу Цзыгуй ... Он вообще не думал о ссоре с такой женщиной, как вдовствующая императрица.

«Я поймал Сун Сюй». Нин Сяояо взмахнула рукой Лу Цзыгуя и прошептала. «Верховный главнокомандующий, я думаю, тебе нужно поговорить с этим человеком о своей жизни!»

«Сун Сюй в Зале наказаний?»

«Нет, ах. Он в зале Высшего великолепия, я позволю Тени Дождя привести тебя». Нин Сяояо посмотрела на Лу Цзыгуя. «Говори вежливо и не сердись на него. Все уже случилось, так что злиться нечего, правда?»

«Вы все еще беспокоитесь о нем?», - Лу Цзыгуй спросил.

«Зачем мне показывать свою заботу предателю? Нин Сяояо надула щеки. «Я не хочу, чтобы ты злился, а. Постоянно злиться — вредно. Побег Великого Наставника достаточно, чтобы рассердить нашего Верховного Главнокомандующего, верно?»

Оказывается, эта дама просто беспокоится о нем.

Лу Цзыгуй смягчил выражение лица. Он опустил лоб и коснулся лба Нин Сяояо. «Хорошо, я не сойду с ума».

«Ммм. Это правильно», - Нин Сяояо кивнула. «Я пойду к вдовствующей императрице, а ты - к Сун Сюй. Ты обещал не сердиться».

«Тогда не стоит сердиться и на вдовствующую императрицу. Лу Цзыгуй протянул руку и поправил ее челку».

«Я не собираюсь сердиться. Не за что сердиться на вдову. Мой мужчина не только молод, но еще и красавчик супер-пупер. Если кому и следует злиться, так это вдовствующей императрице. Она мене завидует».

«Ваш мужчина?» - спросил Лу Цзыгуй. Подняв глаза на Лу Цзыгуя, Нин Сяояо на цыпочках поцеловала Лу Цзыгуя в губы, прежде чем она повернулась и убежала. Великий наставник был еще жив, Се Анжи бежал, и многие люди погибли. Ей нужно было дать себе какую-то материальную выгоду.

Лу Цзыгуй наблюдал, как Нин Сяояо вылетела из комнаты, словно струйка дыма. Он прикоснулся к губе, которую поцеловал Нин Сяояо, и невольно рассмеялся. Мой мужчина не только молод, но и красив. Эти слова высвободили сдерживаемые эмоции Верховного главнокомандующего Лу и позволили им нежиться на солнце.

Нин Сяояо шла с Тенью Шторма и, увидев ворота дворца вдовствующей императрицы, у Нин Сяояо заболела голова, как условный рефлекс. Она пробормотала: «При мысли о разговоре с вдовствующей императрицей мне хочется убить себя».

«Ваше Величество хочет вместо этого вернуться в Зал Высшего великолепия?» - спросил Тень Шторма.

«Вернитесь в Зал Высшего великолепия и посмотрите, как Верховный главнокомандующий убивает Сун Сюй? Нин Сяояо вздохнула. «Тогда я бы предпочла, чтобы вдовствующая императрица и я мучили друг друга».

«Если ваше величество хочет сохранить жизнь Сун Сюю, вы можете поговорить с Верховным главнокомандующим». - предложил Тень Шторма.

Нин Сяояо махнула рукой и ответила. «Это не то, во что я должен вмешиваться. Предательство братьев может быть решено только среди них. Женщина должна держаться подальше от мужских предательств и негодования среди братьев». Нин Сяояо прикусила губу и вошла во дворец вдовствующей императрицы.

Тень Шторма не понял. Его Величество не должен вмешиваться в дела Черной ледяной кавалерии?

Во дворце вдовствующего императора царил тишина. Когда служанки и евнухи увидели Нин Сяояо, они встали на колени на землю. Многие даже дрожали от страха.

«Что вы, ребята, делаете? Я не собираюсь ничего с тобой делать». Нин Сяояо нахмурилась.

Услышав речь Нин Сяояо, служанки и евнухи задрожали еще сильнее — как будто их казнили в следующий момент.

«Ваше Величество, я все устрою здесь». Заговорил Тень Шторма.

Нин Сяояо чувствовала, что окружающие обращаются с ней как с монстром. Итак, она отправилась на поиски вдовствующей императрицы Се самостоятельно. Тень Шторма наблюдал, как Нин Сяояо направляется в задний дворцовый зал. Затем он приказал Стражам Дракона выступить на его стороне. «Уберите этих людей. Если они хотят кричать, засуньте что-нибудь им в рот».

Стражи Дракона продолжили захват людей во дворце. Слуги знали, что кричать вдовствующей императрице бесполезно — она даже не могла спастись. Итак, когда Стражи Дракона забрали их, никто из ста с лишним слуг не заговорил. Были только тихие рыдания.

Вдовствующая императрица Се взяла кинжал и указала себе на горло, когда Нин Сяояо вошла в ее комнату.

Веки Нин Сяояо не переставали подергиваться. «Вы не хотите больше погибать вместе? Вы хотите умереть в одиночестве? »

«Нин Ю!» - крикнула вдовствующая императрица Се.

«Просто скажи то, что хочешь сказать». Нин Сяояо ответила. «Перестань кричать, хорошо? Крик не решит никаких проблем ».

«Эта вдовствующая героиня требует, чтобы вы молчали». Вдовствующая императрица Се вскрикнула.

Нин Сяояо ... Вдовствующая императрица пригрозила убить себя, чтобы увидеть ее. Итак, она пришла. Но теперь она не позволяет ей говорить? Вдовствующая императрица была слишком сложной.

<http://tl.rulate.ru/book/8391/1254892>